Конференция Послов

Заключительное выступление Господина Жан-Ива Ле Дриана,

министра Европы и иностранных дел (выдержки)

Париж, 29 августа 2018 года

Дамы и Господа Послы!

Прошедший год был связан как с периодами энтузиазма, так и с необходимостью принятия сложных решений. Хотя Франции и удалось вновь занять сильную позицию на международной арене, мы вынуждены признать, что те риски, которые мы предчувствовали, те волнующие тенденции, которые мы заметили, стали реальностью.

Все мы это понимаем: мы живем в напряженное и конфликтное время. Две острые ситуации, о которых я говорил вам в прошлом году, подтвердились: проблема безопасности, которая связана с появлением очагов кризиса в соседних с Европой странах; проблема мировой экономики, связанная с нарушением торгового баланса и искушением начать экономические войны. Прошедший год также подтвердил обоснованность наших опасений, связанных с появлением угроз нового типа в киберпространстве и информационном поле. Манипулирование общественным мнением, связанное с химическими атаками сирийского режима в Восточной Гуте, - это печальный пример таких угроз.

К кризисам на международной арене добавляются кризисы структуры международных отношений.

Отныне перед нами стоит проблема, связанная с тем, что наш ход мыслей и стиль работы был нарушен, поскольку под сомнение были поставлены сами принципы, лежащие в основе взаимоотношений между государствами, начиная с принципа соблюдения данного слова. За год мы стали свидетелями отказа от Парижского соглашения по климату, Венского соглашения по иранской ядерной программе, одностороннего навязывания дополнительных таможенных пошлин, ставящих под сомнение существующие торговые соглашения, и снижения или выдвижения условий по обязательствам в отношении взаимопомощи между союзниками. Это вызовы, которые касаются самой концепции дипломатии.

Другой принцип, подвергшийся сегодня пересмотру, именно поэтому я отметил структурный кризис международных отношений, связан с возможностью совместного рассмотрения мировых проблем. Президент Республики часто использовал понятие «непереводимое». Это понятие хорошо применимо к ежедневной практике дипломата, которая должна опираться на подходы наших партнеров, глубоко укоренившиеся в их истории, культуре, политических взглядах. Перевод «непереводимого» - это ваш вызов. Но иногда государства намеренно используют обман или манипулирование. В некоторых случаях при помощи интернета или СМИ есть попытки создания альтернативной реальности, манипулирования нашим мнением. Этим они подвергают угрозе сам принцип диалога.

Все, кто бросает слова на ветер или действует нечестно, слабы; если они слабы, это не может радикально нарушить миропорядок. Но, если они сильны, как сегодня, они подвергают угрозе саму возможность ведения дипломатической работы.

Это утверждение обязывает нас пересмотреть концепцию нашей деятельности. Для успешной реализации двойного проекта реформирования, которое предлагает президент, – реформирования Европы, реформирования мультилатерализма - мы должны переосмыслить нашу дипломатию. Действительно, конкретизируя, я должен сказать, что нам приходится бороться, чтобы иметь возможность вести дипломатическую работу. Мы должны это делать, миру это необходимо, это необходимо Франции. В понятие дипломатии, как вы знаете, я не включаю пустые слова или позы, болтовню.

Позвольте мне, вспомнить выступление генерала де Голля в 1961 году на конференции, посвященной берлинскому кризису, где он дал некий урок дипломатии для присутствующих: «В определенный момент угрозы со стороны империалистических амбиций, любой шаг назад выводит из себя агрессора, толкает его на умножение усилий и, в конечном итоге, упрощает и ускоряет его натиск. В общем, в настоящее время у западных держав не лучшего способа служить делу мира, чем быть твердыми и решительными. Значит ли это, что эти два лагеря будут всегда враждовать? Франция придерживается совершенно другого мнения. Франция верит, что будущее современной цивилизации связано с взаимопониманием и сотрудничеством».

Дамы и Господа!

Иногда обстоятельства требуют принять существующее соотношение сил. Именно такова ситуация сегодня, мы это слишком хорошо знаем. Но принять соотношение сил не предполагает отказа от поиска везде, где возможно, пути диалога и взаимодействия. Это очевидный факт, нам стоит использовать эту методику. Ведь урок генерала де Голля звучит как приглашение к действию: действовать, чтобы защитить нашу концепцию регулирования миропорядка, действовать, чтобы защитить наши интересы в мире, действовать в соответствии с ценностями, которые мы проповедуем.

Решения, которые мы стремимся сделать приоритетными, связаны с современностью, потому что дипломатия – это единственный способ, который позволит нам противостоять серьезным вызовам, с которыми мы столкнемся в будущем: климатическим изменениям, проблемам цифрового пространства и проблемам глобализации. Все эти вопросы появятся, во многих случаях, они уже стоят, в мировом масштабе. Напрасно претендовать на возможность дать на них ответы в национальном или региональном масштабе. Эти вопросы встанут перед нами, во многих случаях, они уже появляются, в совершенно неожиданном формате. Мы не можем ограничиваться замедлением распада существующего миропорядка, мы должны заняться его реформированием. Для организации « One Planet Summit » или встречи ливийских руководителей в Париже 29 мая этого года мы вышли из привычных рамок, и это было правильным решением. Мы должны сохранить инициативу и изобретательность. Мы должны действовать по-новому.

Это амбициозная программа. Мы должны сосредоточиться на ее реализации, ориентируясь на три приоритетных направления:

Сначала создать условия для того, чтобы мы стали действительно суверенными, то есть полными хозяевами своей судьбы в этом мире;

Потом предложить конкретные решения основных проблем нашего времени;

И наконец, обеспечить коллективный формат и саму возможность ведения диалога в будущем.

Наш суверенитет и свобода действий - это условия для проведения дееспособной дипломатии. Речь идет о выделении в достаточном количестве средств на оборону, которые скоро увеличатся до 2% от ВВП, что позволило Франции в апреле этого года вместе с Соединенными Штатами и Соединенным Королевством обеспечить соблюдение красной линии, обозначенной Президентом Республики в мае 2017 года Владимиру Путину. В этом году я хочу поставить вопрос о выделяемых средствах во главе своего выступления, так как уже год отводил ему центральное место в своей работе. И при этом я хотел бы остановиться на двух элементах того, что я буду называть нашим дипломатическим капиталом: нашим внутренним капиталом - тем, кто определяет нашу силу и влияние, и нашим внешним капиталом - то есть всем альянсам, партнерствам и отношениям, которые мы можем мобилизовать в мире для поддержки наших приоритетов.

(…)

- Объем нашей официальной помощи в целях развития резко возрастет в соответствии с обязательствами, взятыми Президентом Республики в прошлом году, при этом объем помощи по проекту составит 1,3 млрд. евро, что в четыре раза больше, чем в 2018 году. В то же время размер паевых инвестиционных фондов для финансирования инновационных проектов в руках послов увеличатся почти на 50%.
- Гуманитарные и антикризисные кредиты достигнут 100 млн. евро, что на 40 процентов больше.
- Объем добровольных взносов в систему ООН достигнет 100 млн. евро, хотя мы сохраним свои крупные взносы в основные многосторонние фонды здравоохранения, а наш вклад в глобальную программу в области образования достигнет 200 млн. евро в период с 2018 по 2020 год, как об этом заявил Президент Республики в Дакаре (…)

Что касается экономической дипломатии, то я хотел бы также упомянуть туризм, который сам по себе является перспективной отраслью для нашей страны и способствует укреплению ее имиджа - и, вместе с этим, ее привлекательности - на международном уровне. В этой области мы добились заметного прогресса.

2017 год был очень хорошим, 87 миллионов иностранных посетителей побывали во Франции; 2018 год – уже есть цифры, но мы должны дождаться конца года - вероятно, они превысят 87 миллионов, мы, наверное, можем говорить даже о 90 миллионах.

Мы должны продолжать направлять усилия для достижения цели, поставленной премьер-министром передо мной и Жан-Батистом Лемуаном, 100 миллионов иностранных туристов к 2020 году. Кроме того, мы не можем ограничиться лишь тем,

чтобы представить лишь некоторые достопримечательности нашего наследия, которые сосредоточили бы большую часть международного туризма. Я также считаю, что успех принесут регионы - я не думаю, что Жан-Пьер Раффарэн мне возразит. Поэтому мы будем работать над интернационализацией территорий. Чтобы помочь нам в этом, я хотел бы, чтобы наши регионы могли регулярно выступать перед дипломатическим корпусом в Париже по нашему приглашению, чтобы обсудить их амбиции или планы на международном уровне.

Поэтому мы должны работать над укреплением своих позиций. Однако наш суверенитет и свобода действий не могут защищаться только нашими средствами. Поэтому мы должны вернуться к основам нашей дипломатической деятельности.

В этом контексте главная ответственность за нашу судьбу лежит на Европейском Союзе. Президент Республики напомнил нам об этом в понедельник: Европа лежит в основе нашего суверенитета.

Конечно, 2019 будет годом Брексит. Это суверенное решение британского народа, и мы уважаем его. С 19 июня 2017 года переговоры начались под руководством Мишеля Барнье, который получил четкий мандат от 27 государств-членов и Европейской Комиссии. Никогда не было никакого карательного подхода к Соединенному королевству. После своего ухода оно останется партнером и союзником, жизненно важным для ЕС и особенно для Франции, в том числе в области безопасности. Мы все еще задаемся вопросом, что может означать Брексит. Но я уже хотел бы выразить вам в этой связи двойную убежденность в том, что Брексит не может лишить Великобританию европейской самобытности, которая является одним из ее живительных источников, и не может означать конец отношений между нашими двумя странами. Франция хорошо знает, что альянс с Соединенным Королевством имеет и имел ценное значение. Кроме того наши народы чувствуют себя единым, и это выходят за рамки наших договоренностей и разногласий.

Есть такая модель, которую мы, так сказать, придумали вместе, иногда в соперничестве: современная демократия. Существует такой общий выбор политической и экономической открытости. Существует также определенное единство взглядов на мировой порядок вещей. Но, тем не менее, в ходе текущих переговоров мы не должны быть наивными. Наш интерес, как и интерес Великобритании, заключается в том, чтобы как можно скорее положить конец неопределенности, которую создает Брексит, сохраняя при этом энергичную, прочную целостность европейского проекта.

Брексит не должен заставлять нас забыть, что Европа чувствует себя лучше, о чем нечасто говорят. Возможно, даже любопытно, что я говорю это сейчас, но, тем не менее, Греция, куда я направляюсь на следующей неделе, вышла из своего третьего плана помощи, ценой больших жертв, а также благодаря европейской солидарности и нашей неизменной готовности сохранить Союз.

Факты, в том числе в прошлом году, свидетельствуют об этом: Европа сильна. Давайте посмотрим на эти результаты, достигнутые во многом благодаря Франции.

Была решимость Европейского Союза твердо отстаивать свои торговые интересы перед лицом американских нападений, обороны, которую мы не смогли бы обеспечить на основе нашего единственного национального рынка. Скорейшее принятие эффективных контрмер привело Вашингтон к открытию дискуссии. Посмотрим, что это даст, но дискуссия есть.

В Гётеборге была утверждена более социальная Европа, с регламентированием деятельности рабочих-мигрантов для более эффективной борьбы с мошенничеством, и с принятием Европейской платформы социальных прав.

Было подтверждено, что Европейский Союз по своему желанию способен регулировать сильно глобализованные сектора в соответствии со своими собственными стандартами, о чем свидетельствует адаптация интернет-гигантов к нашим требованиям. Мы достигла этого результата, так как эти компании хотят продолжать свободно работать на нашем континенте. Понятно, что ни одна европейская страна в одиночку не смогла бы надеяться на такой успех.

И наконец, было снято табу, лежащее в основе стратегической автономии Европейского Союза, об этом регулярно говорят, три года назад об этом не говорили, но оно было снято, более того, был создан Европейский оборонный фонд и запущено Постоянное структурированное сотрудничество. Мы должны продолжать поддерживать такие инициативы, где мы должны продолжать внедрять инновации. Вместе с Натали Луазо, мы сделаем это одним из приоритетов в этом году.

Но, несмотря на эти замечательные результаты, изо дня в день мы видим, что Союз страдает от центробежных сил. Я говорил о Соединенном Королевстве. Я мог бы также упомянуть Италию и Центральную и Восточную Европу. Каждое государство - член ЕС может свободно избирать своих лидеров, но наше видение Европейского Союза в качестве первого круга альянса и общих ценностей несовместимо с правительствами, которые не соблюдают его основные принципы, не чувствуют себя связанными солидарностью сообщества и, по сути, используют утилитарный подход к Союзу, в котором они выбирают только то, что их интересует, и, прежде всего, перераспределение денег.

С нашей стороны, как четко заявил Президент Республики, мы не готовы платить за такую Европу. Это должно быть ясно, и я хотел бы отметить, что сегодня Президент сказал это еще более четко, чем то, что я только что сказал вам здесь. Это должно быть ясно, потому что выборы в мае следующего года определят депутатов Европарламента, с которыми нам придется работать в течение пяти лет. Это будет очень важный момент для Европы. От этих выборов – их проведения и их результатов, а также от мандата следующей комиссии зависит будущее Союза и наша способность переориентировать его.

И в преддверии этих выборов, с пожеланием, выраженным Президентом Республики несколько минут назад, иметь в Европе прогрессивное большинство.

В преддверии этих выборов мы должны использовать предстоящие месяцы, чтобы убедить в актуальности наших приоритетов, которые делают Европу местом коллективной безопасности, а не недобросовестной конкуренции : налогообложение цифровых технологий, включение экологических, социальных и климатических условий в наши торговые соглашения, защита наших стратегических секторов, реформа еврозоны для обеспечения согласованности и стабильности. Это актуальные темы, которые мы должны проработать к назначенному сроку.

Мы работаем над ними совместно с Германией, которая является нашим основным партнером. В июне этого года в Мезеберге мы пришли к согласию по франко-немецкому плану действий по еврозоне, по общей позиции в гармонизации налогообложения предприятий.

Именно с нашими немецкими друзьями мы ищем, и я еще вернусь к этому, согласованное решение миграционной проблемы. В этой связи мы хотели бы достичь

общей франко-немецкой позиции перед Зальцбургским саммитом 20 сентября, с тем чтобы не оставлять эту тему популистам и торговцам иллюзиями и потому, что мы знаем, что франко-немецкие отношения являются движущей силой европейского возрождения. Жизнеспособность этих отношений в скором времени будет воплощена в подписании нового Елисейского договора, который мог бы стать источником вдохновения для будущего нашего Союза.

Мы продолжим развивать франко-немецкое сотрудничество. Но по каждому из этих деликатных вопросов, о которых я только что говорил, ваши усилия по убеждению на ваших местах в государствах – членах ЕС, ваш вклад в выявление новых, менее очевидных или менее традиционных партнеров, также будут иметь решающее значение, и Президент Республики в своей нынешней поездке показывает нам направление.

Второй круг - это наша коллективная безопасность и защита нашего континента. Заявления Президента Трампа, прозвучавшие до встречи на высшем уровне в Брюсселе и после этой встречи, говорят о том, что обеспечение американской безопасности, закрепленное в статье 5 Североатлантического договора, возможно, не носило автоматического характера, и эти заявления имели огромное значение. Не для Франции, которая всегда ставила свою оборонную автономию в качестве важнейшей цели, а для наших партнеров, которые хотели жить под американским зонтиком, не стремясь сохранить свою способность к самостоятельным действиям.

То, что мы можем им предложить - это не альтернативный путь, поскольку мы выступаем не против Вашингтона, а путь автономии и диалога между европейцами. Речь идет о возрождении в Европе подлинной стратегической культуры, основанной на понимании военных угроз на континенте и укреплении основ взаимной солидарности, закрепленных в статье 42.7 Договора о Европейском Союзе, на который я впервые сослался от имени Франции после террористического нападения 13 ноября 2015 года.

Эта стратегическая культура, которую я назвал в прошлом году « культурой соотношения сил», должна также основываться на средствах. 2018 год был, часто по инициативе Франции, годом новых промышленных партнерств, я имею в виду, в частности, Германию с проектом будущего боевого самолета. Мы должны продолжать двигаться в этом направлении.

Кроме того, я с удовлетворением отмечаю, что мы добиваемся прогресса даже в странах с твердой традицией нейтралитета, таких, как Швейцария, которую я посетил несколько дней назад, и которая решила не подписывать договор о запрещении ядерного оружия не случайно, а на основе сбалансированного анализа своих интересов в области безопасности. Мы живем в то время, когда полезно, чтобы каждый, вместо того, чтобы принимать позы, задался вопросом о влиянии того, что он делает, на собственную безопасность и о способности действовать в рамках коллективной безопасности.

Это также открывает вопрос о наших отношениях с Россией. Эта страна воспринимается как враг некоторыми из наших партнеров, и у них есть причины для этого. Но Франция не стремится ни к изоляции, ни к ослаблению России. Но, в свою очередь, она ожидает уважения и сотрудничества.

Кроме того, мы должны продолжать развивать прочные партнерские отношения во всем мире, основанные на взаимных интересах, практическом сотрудничестве и взаимной поддержке. К Франции прислушиваются везде. Эти связи необходимо подпитывать, чтобы они служили основой прочных отношений, чтобы преодолеть точечные разногласия, которые иногда происходят в международной жизни.

(…)

Наконец, наши усилия в области развития, культуры, образования, научных исследований являются нашим первым рычагом для укрепления нашего присутствия в мире и обеспечения нашего влияния на ближайшие двадцать лет. Выступая на собрании представителей французской дипломатии в июле, я хотел напомнить, помимо приоритетов, о глубоком смысле этого влияния и сотрудничества.

(…)

В Сирии ситуация остается очевидно трудной. Но мы должны сказать, что прошедший год был, прежде всего, годом отступления Игил. Ракка была освобождена от его ига, и Франция может гордиться тем, что участвовала в этом. Конечно, Игил еще не полностью побежден, и Аль-Каида, которая не отреклась от своих международных амбиций, по-прежнему присутствует в Сирии. Но наши действия привели к ослаблению терроризма в этой части мира, о чем также свидетельствует освобождение Мосула в Ираке.

Мы начинаем новый этап стабилизации ситуации в освобожденных с нашей помощью зонах и поиска политического решения.

Стабилизация не возможна без средств: поэтому крайне важно, чтобы это Министерство через кризисный центр участвовало в осуществлении многих проектов - проектов по разминированию, водоснабжению и электрификации на северо-востоке Сирии. Для населения региона это возможность вернуться домой к подобию нормальной жизни. Мы выделили значительные финансовые средства для того, чтобы действовать в этом направлении, поскольку победа в борьбе с терроризмом возможна на этих территориях благодаря поддержке, которую мы оказываем гражданским лицам.

В политическом плане мы вместе с Соединенными Штатами укрепили общее видение в рамках « малой группы ». Мы разделяем убежденность в том, что для того, чтобы проложить путь к возвращению мира и выводу иностранных сил, необходимы меры по укреплению доверия и конституционная реформа, обеспечивающая нейтральную обстановку для подготовки к выборам, в которых могут участвовать все сирийцы, включая внутренне перемещенных лиц и беженцев. Мы хотим, чтобы эта платформа стала основой для более широкого диалога, включая Россию и Турцию.

Мы также надеемся, что эти инициативы помогут нам избежать худшего расклада в Идлибе, где Аль-Каида стала доминирующей силой и где почти три миллиона гражданских лиц живут под угрозой наступления режима. Это реальная бомба замедленного действия, для гуманитарной ситуации и безопасности.

Наши усилия в Сирии также направлены на поддержку соседних стран, которые серьезно пострадали от последствий этого кризиса. Я имею в виду Иорданию, которую мы поддерживаем в ее усилиях по обеспечению безопасности границ. Конечно, я имею в виду Ливан. Будущее ливанское правительство, каким бы оно ни было, может рассчитывать на нашу поддержку при условии, что оно будет и впредь осуществлять необходимые экономические реформы в направлении, обозначенном на конференции CEDRE, состоявшейся 6 апреля в Париже по нашей инициативе, и что оно будет, я хочу это подчеркнуть, и впредь проводить политику строгого разделения региональных кризисов.

(…)

Что касается Ирана, то вы знаете о наших усилиях по сохранению Совместного всеобъемлющего плана действий. Они будут решительно продолжены, поскольку это касается международной стабильности и суверенитета Европы. Есть еще ряд технических проблем, которые нужно решить, но стремление есть.

Но режим также должен слышать нас, когда мы выдвигаем свои требования, как я поступил весной в Тегеране. Тогда я ясно сказал, что Сирия не пройдет через нашу красную линию без последствий: эти последствия наступили. Я сказал, что действия Ирана в регионе в конечном итоге приведут к возникновению угрозы конфронтации.

Мы были близки к обострению ситуации! Поэтому в общих интересах мы будем и впредь выступать за всеобъемлющую дискуссию, которая будет охватывать и ядерную деятельность после 2025 года, баллистику и стремление к дестабилизации иранского режима в регионе.

Конфликт на востоке Украины по-прежнему является предметом противоречий между Европейским Союзом и Россией, о чем свидетельствует, в частности, продление санкций. Хотя столкновения имеют низкую интенсивность, они по-прежнему являются смертоносными.

На совещании министров в июне в Берлине мы вместе с Германией взяли на себя обязательство вновь настроить стороны и добиться от них прогресса в попытке восстановить доверие, что означает прекращение огня, вывод тяжелых вооружений, развод войск, политический прогресс. Потому что выполнение минских соглашений-единственный возможный выход. Давайте будем говорить открыто: без политической воли на местах рассмотрение возможной миссии Организации Объединенных Наций было бы преждевременным или даже контрпродуктивным. Миротворческие операции нельзя проводить, если мира еще нет.

В дополнение к этим местным кризисам, которые иногда еще более усложняются, некоторые явления представляют собой сквозные угрозы для нашей безопасности, которые мы также не можем позволить себе игнорировать.

В прошлом году я говорил перед вами об инициативах, которые мы будем предпринимать в отношении химической безнаказанности. Мы сделали это. Партнерство по борьбе с химической безнаказанностью, начатое в январе 2017 года в Париже, теперь насчитывает 37 государств-участников на всех континентах. Уже есть конкретные результаты: были приняты меры по замораживанию активов, и теперь мы можем поделиться тем, что у нас есть с 37 государствами-участниками.

Именно в этом благоприятном контексте ОЗХО в конце июня приняла решение о создании механизма расследования и определения ответственности в случае химического нападения в приоритетном порядке в Сирии. Мы можем гордиться работой, проделанной в последние месяцы нашей дипломатией, потому что сначала это было совершенно не очевидно, мы оказались снова на высоте, как и в 1993 году, когда Франция способствовала принятию Конвенции о запрещении химического оружия.

Тем не менее, я по-прежнему убежден в том, что в предстоящие месяцы нам придется продолжать свою деятельность против тех, кто отрицает факты или, может быть, склонен снова испытывать нашу решимость.

(…)

наша дипломатия должна также использоваться для решения глобальных проблем нашего времени. Несомненно, миграция является одной из этих проблем. Об этом европейцам напомнил уходящий год. Президент Республики подробно высказался по этому вопросу, однако, как ни один другой, вопрос о миграции не может быть рассмотрен при помощи упрощенного подхода или лозунгами. Франция была и будет находиться в авангарде продвижения европейского подхода к солидарности и ответственности, единственного эффективного подхода к решению этой проблемы.

В июне прошлого года в Европейском Совете Франция была в центре событий, чтобы избежать разногласий между европейцами, которые становятся невыносимыми и непреодолимыми.

Этим летом мы с Мальтой и четырьмя другими странами-партнерами нашли решение для «Аквариуса» и 140 человек, которых он спас в море. Но мы должны сделать больше. Мы должны помочь каждому выйти из позы и согласовать ключевые принципы и факты.

Наш главный принцип - это, конечно же, принцип гуманности, предоставления убежища нуждающимся, это принцип щедрости. Мы не можем отказаться от этих принципов, просто потому, что они определяют нас, и потерять их - означает потерять себя.

Тем не менее – это второй принцип - и это не означает, что право не должно соблюдаться: мы не можем согласиться с тем, что некоторые страны отказываются от возвращения своих граждан, незаконно въехавших во Францию. Вот почему мы, например, занимали твердую позицию в отношении Коморских островов. Я рассчитываю на вашу активную деятельность по этому вопросу, о котором мы говорили сегодня утром с министром внутренних дел.

Уважение наших ценностей, уважение права и, наконец, - третий принцип – солидарность: солидарность с европейскими странами первого въезда, играя в игру переселений, и солидарность со странами транзита, чтобы помочь им бороться с мафиозными сетями. Значительное увеличение нашего взноса в Чрезвычайный целевой Фонд ЕС для Африки, как и целый ряд мероприятий в рамках двустороннего сотрудничества, а также наша инициатива совместно с Нидерландами обеспечить наказание в ООН нескольких руководителей активных сетей контрабандистов, особенно в Ливии, свидетельствует о нашей решимости в этом вопросе. Параллельно с этой инициативой мы продолжим работу над европейским режимом санкций, который дополнит все меры, принятые Европейским Советом.

Еще одна глобальная проблема нашего времени, цифровые технологии.

В декабре я представил стратегию нашей страны в этой области, и в апреле этого года Центр анализа, прогнозов и стратегии организовал специальное мероприятие по информационным манипуляциям, которое позволило мне разработать программу действий.

Наши механизмы наблюдения, в том числе в Дирекции по коммуникациям и прессе, были усилены, чтобы мы могли, по крайней мере, разоблачать манипуляции, которые подрывают нашу безопасность или внешнюю политику. Кроме того, мы сделали это с некоторым успехом в ответ на искажение информации сирийским режимом в связи с химическим нападением на Гуту, совершенным в апреле этого года. В будущем мы будем сохранять бдительность в отношении этих потенциальных действий.

(…)

Во многих случаях эти глобальные проблемы призывают к защите того, о чем в этом году говорил Президент Республики под названием "общечеловеческие ценности ". В течение года Франция находится в первых рядах борьбы за эти ценности.

Сначала я хочу поговорить о климате. Мы знаем, что цена вопроса - не больше ни меньше - наше долгосрочное существование, существование планеты. Решение Соединенных Штатов выйти из Парижского соглашения, принятое в июне 2017 года, вызвало непонимание и зачастую негодование, но не затормозило динамику, начатую в декабре 2015 года: новые страны ратифицировали парижское соглашение и стали свидетелями мощного импульса мобилизации как общественных деятелей, так и гражданского общества для обеспечения необходимого финансирования и полного осуществления Соглашения.

Эта мобилизация была усилена саммитом "One Planet Summit", который состоялся 12 декабря прошлого года в Париже по инициативе Президента Республики. Наша дипломатическая сеть вложила в это много энергии. Мы и впредь должны будем следить за выполнением обязательств, принятых в Париже, которые будут предметом новой встречи на высшем уровне в начале следующего года, предположительно на африканском континенте.

Среди общих ценностей, за которыми мы должны следить, я хотел бы также упомянуть о правах человека. Защита и поощрение этих прав будут оставаться приоритетной задачей нашей дипломатии до тех пор, пока это необходимо. Я имею в виду, что они не сводятся к «ценностям» Франции, Европы или Запада. Права человека, на самом деле, это те принципы, которые служат базой для основных документов международного права.

(…)

Во имя этих принципов мужчины и женщины борются во всем мире, иногда за счет своей свободы или даже за счет своей жизни. Мы не забываем ни одного из имен. Танер Килич из Турции или Олег Сенцов из России по-прежнему находятся на наших политических повестках дня. Мы иногда упоминаем их скрытно или публично, каждый раз отдавая предпочтение наиболее эффективному и прагматичному варианту, чтобы наши усилия увенчались успехом.

К счастью, существуют институты для защиты прав человека, институты, которые мы должны защищать и укреплять. Именно поэтому Франция выдвинула свою кандидатуру в Совет по правам человека на двухгодичный период 2020-2021 годов, и поэтому Франция в рамках своего председательства в Комитете министров Совета Европы в мае 2019 года будет отстаивать интересы европейской системы защиты прав человека, в частности Европейского Суда по правам человека.

(…)

Перед лицом тех, кто ставит под сомнение обоснованность коллективных действий и дипломатии, перед теми, кто может быть искушен альтернативными формами организации для демонстрации своей власти, наша вторая миссия заключается в сохранении, где это возможно, пространства для консенсуса и возможности общего будущего.

Некоторые участники сделали уничтожение многосторонней системы подлинной политической повесткой дня. Другие, такие как Китай, пытаются навязать альтернативную систему в соответствии со своими собственными стандартами, придавая им видимость взаимности.

Но если ничего не будет сделано, чтобы противостоять этой подрывной логике, нескольких лет будет достаточно, чтобы положить конец многосторонней системе. Это заставляет нас использовать все наши силы и энергию, чтобы избежать этого. Ибо, хотя мультилатерализм является этикой международных отношений, определенным видением того, какими должны быть взаимоотношения со странами по всему миру, он также глубоко отражает нашим собственным интересам.

(…)

Дамы и Господа послы,

11 ноября, Европа, и вместе с ней весь мир, обратятся к своему прошлому и с благоговением вспомнят всех жертв, в этот момент, когда оружие, наконец, замолчало.

Память 1918 года учит всех, кто может потерять надежду, что даже самые страшные конфликты могут прекратиться. Но, если в этом роковом году закончилась война, мы не забываем, что она также открыла три десятилетия турбулентности и ужасов. Поэтому мы должны извлечь еще один урок из опыта 1918 года: демократические страны должны быть сильными и едиными. Ибо без человека, способного противостоять ему, тот, кто говорит языком силы, переходит от слов к делу.

(...)

Поэтому Франция пожелала, чтобы торжество в честь перемирия стало поводом для проведения первого ежегодного Парижского форума по вопросам мира для всех участников глобального управления.

Они соберутся в нашей столице, чтобы продвигать конкретные проекты и предлагать решения крупных глобальных проблем, от миграции до управления искусственным интеллектом, от биологического разнообразия до уклонения от уплаты налогов. Таким образом, мы хотим продемонстрировать, что многие из нас по-прежнему верят в заслуги коллективных действий, мультилатерализма, правил и институтов, способствующих формированию более стабильного и справедливого мира.